

DOI: 10.31857/S086919080013036-6

ОБЪЕДИНЕННАЯ ИНДИЙСКАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА (1888–1893)

© 2022

Д.С. НИКИТИН ^а

^а – Томский государственный университет, Томск, Россия
ORCID: 0000-0002-8621-8072; nikitds33@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается процесс формирования англо-индийской и мусульманской оппозиции Индийскому национальному конгрессу (ИНК) во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. К 1887 г. Конгресс лишился поддержки вице-короля Индии Дафферина, что оказало большое влияние на формирование антиконгрессистского движения. Социальную базу оппозиции Конгрессу составили наиболее консервативные слои общества – англо-индийцы (англичане, постоянно жившие в Индии) и индийские мусульмане. Центром антиконгрессистского движения стал Алигархский колледж, а лидером – мусульманский просветитель и основатель колледжа Саид Ахмад-хан. Движение получило поддержку со стороны англо-индийской прессы и чиновников колониальной администрации, а в 1888 г. оно оформилось в Объединенную индийскую патриотическую ассоциацию, сплотившую в своих рядах мусульманские организации Верхней Индии и консервативную индусскую аристократию. Ассоциация считала, что Конгресс представляет интересы не всего индийского народа, а только узкой прослойки получивших европейское образование индусов. Предложения ИНК о введении выборного элемента в формирование состава законодательных советов и проведении одновременных испытаний на соискание государственных должностей в Индии и Великобритании расценивались как преждевременные, не отвечающие интересам мусульман и несущие угрозу стабильности британского правления в Индии. Своей главной целью ассоциация ставила противодействие агитации ИНК в Великобритании, где действовал Британский комитет Конгресса, путем проведения антиконгрессистских митингов и публикации памфлетов. После принятия закона об индийских советах 1892 г. лидеры ассоциации сосредоточились на защите интересов индийских мусульман, что привело к ее роспуску в 1893 г. Ассоциация стала одной из первых оппозиционных ИНК организаций и оказала заметное влияние на усиление политической активности индийских мусульман, а появление мусульманской оппозиции ИНК во второй половине 1880-х гг. стало важным фактором в политическом развитии Индии и национально-освободительного движения в первой половине XX в.

Ключевые слова: Индийский национальный конгресс, Британская Индия, индийские мусульмане, Саид Ахмад-хан, Теодор Бек.

Для цитирования: Никитин Д.С. Объединенная индийская патриотическая ассоциация в борьбе против Национального конгресса (1888–1893 гг.). *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 118–127. DOI: 10.31857/S086919080013036-6

UNITED INDIAN PATRIOTIC ASSOCIATION vs NATIONAL CONGRESS
(1888–1893)

© 2022

Dmitry S. NIKITIN ^a^a – Tomsk State University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0002-8621-8072; nikitds33@gmail.com

Abstract: *The article examines the process of the formation of the Anglo-Indian and Muslim opposition to the Indian National Congress in the second half of the 1880s – early 1890s. By 1887, Congress had lost the support of Dufferin, the Viceroy of India, and it had a great influence on the formation of the anti-Congress movement under the leadership of the Muslim educator Syed Ahmad Khan. Its social base was made up of Anglo-Indians and Indian Muslims. This movement received support from the Anglo-Indian press and colonial officials. In 1888, the United Indian Patriotic Association was founded. It united the Muslim organizations of Upper India and the conservative Hindu aristocracy in its ranks. It believed that the Congress represents only the interests of European-educated Indians. The Congress' proposals of introducing an elective element in legislative councils and to conduct simultaneous examinations for public office were regarded as premature and threatening the stability of British rule. The main goal of the Association was to counter the Congress' agitation by holding anti-Congress meetings and publishing pamphlets. In 1892, the leaders of the Association focused on protecting the interests of Indian Muslims. It led to the dissolution of the Association in 1893. The Association became one of the first organizations opposed to Congress and had a significant impact on strengthening the political activity of Indian Muslims. Emergence of the Muslim opposition became an important factor in the political development of India and the national liberation movement in the first half of the 20th century.*

Keywords: Indian National Congress, British India, Indian Muslims, Syed Ahmad Khan, Theodore Beck.

For citation: Nikitin D.S. United Indian Patriotic Association vs National Congress (1888–1893). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 118–127. DOI: 10.31857/S086919080013036-6

80-е гг. XIX в. в Индии стали временем заметного оживления общественно-политической жизни. После ухода в отставку вице-короля лорда Литтона, правление которого запомнилось индийцам Великим голодом 1876–1878 гг., англо-афганской войной и введением репрессивного закона о прессе на индийских языках 1878 г., в стране наступила «эпоха либеральных вице-королей», продолжавшаяся вплоть до конца десятилетия. В годы правления маркиза Рипона (1880–1884) началось введение местного самоуправления; в 1883 г. А.О. Юм, бывший чиновник колониального аппарата, обратился к калькуттским студентам с призывом к созданию всеиндийской организации ради социального, культурного и политического возрождения Индии [Wedderburn, 2002, p. 44]. В том же году под руководством С. Банерджи и А.М. Боса прошла первая индийская национальная конференция, собравшая делегатов со всех концов Индии. Конференция стала предтечей Индийского национального конгресса (ИНК), который был создан в 1885 г. с согласия и при поддержке следующего вице-короля Индии – лорда Дафферина. ИНК оказался наиболее успешной попыткой объединения либерально мыслящей индийской интеллигенции, лояльной британскому правлению, но требовавшей расширения индийского участия в управлении страной.

Сплочению рядов, однако, способствовала не только благосклонность вице-королей, но и пример единства англо-индийского сообщества, выступившего в 1883 г. против принятия законопроекта Илберта. Термином «англо-индийцы» обычно обозначались все постоянно проживавшие в Индии англичане – как официальные лица (чиновники колониальной администрации), так и неофициальные (торговцы, плантаторы, преподаватели учебных заведений). Хотя некоторые англо-индийцы поддерживали зарождающееся национальное движение и играли в нем заметную роль (А.О. Юм, У. Уэддерберн, Г. Коттон), сообщество, обладавшее определенными привилегиями перед коренным населением, в целом было консервативным. Законопроект Илберта предлагал ограничить расовую дискриминацию в уголовном судопроизводстве – иными словами, позволить индийским судьям судить совершивших преступления англичан, что было воспринято англо-индийцами как посягательство на их права. Резкое неприятие этого предложения выразилось в большом количестве публичных собраний и митингов, принимавших резолюции с осуждением законопроекта, петициях королеве Виктории и Палате общин, письмах в ведущие британские газеты и создании Англо-индийской ассоциации для защиты прав сообщества [*The Ilbert Bill*, 1883, р. 7–165]. Активность англо-индийцев свидетельствовала об их нежелании менять существовавший порядок вещей, поэтому инициативы индийской интеллигенции и ее сторонников (такие, как создание ИНК) также вызывали в англо-индийской среде настороженность и неприятие.

Во многом такая позиция отвечала и взглядам индийских мусульман. Мусульманская община долгое время не принимала деятельного участия в политической жизни страны. В результате британского завоевания Индии мусульманские феодалы утратили свое привилегированное положение, а интеллигенция, не получавшая светского образования и не владевшая английским языком, лишалась возможности занимать должности в колониальной администрации. Поэтому мусульманские просветители (главным образом в Северной Индии) видели путь политического и культурного возрождения общины в распространении светского европейского образования [Антонова, 1961, с. 451]. Большую роль в мусульманском просвещении сыграл Саид Ахмад-хан – основатель Алигархского колледжа, ставшего центром широкого просветительского движения [Ванина, 2009, с. 110]. Саид Ахмад-хан считал необходимым условием успеха своей деятельности сотрудничество с колониальной администрацией и поощрение лояльного отношения к британскому правлению. Он поддержал принятие упомянутого выше закона о прессе 1878 г. и выступил на стороне англо-индийского сообщества в дискуссии о законопроекте Илберта [Robinson, 1975, р. 112]. В Алигархе Саид Ахмад-хан нашел верного союзника в лице директора колледжа Теодора Бека, бывшего приверженцем консервативных взглядов.

Хотя первая сессия ИНК не нашла никакого отклика у Саида Ахмад-хана, уже в 1886 г. он, наряду с другими мусульманскими деятелями, перешел в открытую оппозицию Конгрессу, поскольку считал, что политические дискуссии не могут привести к национальному прогрессу, единственный путь к которому лежит через распространение образования [Gopal, 1959, р. 65]. На втором мусульманском образовательном конгрессе в Лакхнау (1887 г.) Саид Ахмад-хан раскритиковал требования ИНК о расширении состава законодательных советов и проведении одновременных (в Англии и Индии) вступительных испытаний на должности в колониальном аппарате на том основании, что образованные индусы будут иметь преимущества перед мусульманами, если испытания начнут проводиться в Индии [Gopal, 1959, р. 65]. Отказаться от посещения сессий Конгресса призывали мусульман бенгальские просветители Амир Али и Абдул Латиф-хан [*Source Material*, 1958, р. 34]. Т. Бек считал идею проведения национальных конгрессов удачной, но ставил под сомнение своевременность предложений ИНК. Говорить о введении в Индии представительных институтов (к чему

стремился ИНК) было, по его мнению, преждевременно из-за невежества сельского населения, отсутствия в обществе класса, способного поставлять квалифицированные кадры для решения задач управления, а также этнической неоднородности страны [Beck, 1888, p. 65]. В силу специфических индийских условий представительная система, за которую выступал Конгресс, не могла быть «ни стабильной, ни беспристрастной», и поспешность в ее введении вылилась бы в «триумф анархии» [Beck, 1888, p. 86–87].

Заметное влияние на усиление оппозиции Конгрессу оказал конфликт между вице-королем Дафферином и генеральным секретарем ИНК А.О. Юмом. В марте 1886 г. аллахабадская газета «Пионер» выступила с критикой деятельности «туземных агитаторов», их целей и методов [*The Pioneer*, 1886, 31st March]. В ответ на эту публикацию А.О. Юм заявил, что «Пионер» выступает как «рупор вице-короля», а Дафферин поддерживает «бюрократию, которая, будучи неподконтрольной могучему общественному мнению, ... становится в Индии “самой большой чумой в жизни”» [Юм, 2019, с. 55]. С этого момента вице-король перестал поддерживать Конгресс, за деятельностью которого прежде следил «с интересом и любопытством» [Dufferin, 1890, p. 240]. ИНК, таким образом, не получил официального признания, а Дафферин, обсуждавший с министром по делам Индии Р. Кроссом предстоящую реформу индийских законодательных советов, решил отказаться от поддержки интересов получивших европейское образование индийцев, составлявших ядро ИНК [Briton, 1967, p. 88]. Таким образом, антиконгрессистская пропаганда получила поддержку англо-индийского чиновничества [Grover, 1967, p. 44].

Руководство Конгресса, в свою очередь, предпринимало попытки противодействовать влиянию на мусульманскую общину Саида Ахмад-хана и его сторонников. По замыслу основателей, ИНК должен был выступать представителем всего индийского народа независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Формально это выражалось в том, что председателями (президентами) первых сессий ИНК избирались представители разных общин – индус В. Бонерджи и парс Дадабхай Наороджи. Критика целей и методов Конгресса со стороны мусульманских лидеров способствовала тому, чтобы президентом декабрьской сессии 1887 г. в Мадрасе был избран мусульманин. Главной кандидатурой был бомбейский судья Бадруддин Тайябджи, который не принял приглашение стать председателем предыдущей сессии по состоянию здоровья, но согласился возглавить сессию 1887 г. В своем послании к ИНК Тайябджи провозгласил компромиссный принцип обсуждения вопросов на Конгрессе: «...ограничить наши обсуждения такими вопросами, которые затрагивают всю Индию в целом, и воздерживаться от обсуждения вопросов, которые затрагивают только конкретную часть или конкретное сообщество» [*Report*, 1888, p. 75]. Такой подход позволял представителям религиозных и этнических меньшинств участвовать в дискуссиях по общенациональным проблемам и наносил удар по оппозиции, обвинявшей ИНК в том, что он является «Конгрессом индусов». Этой же цели служил и отказ ИНК от обсуждения социальных вопросов, поскольку они «необходимо затрагивают... какое-либо конкретное сообщество» [*Report*, 1888, p. 75].

Мадрасская сессия прошла с большим успехом. Генеральный секретарь Конгресса Д.Э. Вача отмечал, что «Бадруддин сокрушил вредную пропаганду об отсутствии мусульман» в национальном движении, а его послание к Конгрессу стало «погребальным звоном по излюбленной политике» англо-индийского чиновничества – «восстанавливать один класс против другого и доминировать благодаря такой постыдной тактике» [Patwardhan, 1977, p. 56].

Следующая сессия Конгресса должна была состояться в декабре 1888 г. в Аллахабаде – столице Северо-западных провинций и Ауда. В XIX в. этот регион был сравнительно отсталым; новейшие политические веяния распространились здесь намного медленнее,

чем в Калькутте или Бомбее, и первые сессии ИНК практически не освещались в местной прессе. Отличительной чертой провинций было отсутствие единого крупного центра, подобного столицам президентств, и преобладание лояльных британскому правлению провинциальных элит, как индусских, так и мусульманских, объединявшихся во влиятельные ассоциации талукдаров (владельцев поместий). Эти факторы также способствовали тому, что зарождавшееся национальное движение не получало в регионе широкой популярности [Narain, 1991, p. 659]. Наконец, в Северной Индии был высок процент образованных мусульман, и продвижение идей Конгресса в регионе едва ли было возможно без поиска точек соприкосновения с ними. Среди мусульман Северо-западных провинций было особенно велико влияние Саида Ахмад-хана, поскольку здесь находился Алигархский колледж. Поэтому в 1888 г. антиконгрессистская пропаганда развернулась с особенной силой. В январе Саид Ахмад-хан писал Тайябджи: «Я не понимаю, что означают слова “Национальный Конгресс”. Предполагается ли, что люди разных каст и вероисповедания, живущие в Индии, принадлежат к одной нации или могут стать нацией, а их цели и устремления совпадают? Я считаю, что это совершенно невозможно... Я возражаю против любого Конгресса в каком бы то ни было виде или форме, если он рассматривает Индию как единую нацию, поскольку он основан на неправильных принципах» [Noorani, 2009, p. 144]. В марте Саид Ахмад-хан выступил в Мироте со ставшей знаменитой лекцией, которая легла в основу «теории двух наций» – взятой позднее на вооружение сторонниками создания Пакистана идеи о том, что индусы и мусульмане представляют собой две особые нации и должны жить в отдельных государствах. Нужно заметить, однако, что слово “nation” появилось только в английском переводе речи [Sir Syed Ahmed, 1888, p. 29–53], тогда как Саид Ахмад-хан говорил именно о религиозных общинах, живущих на общей территории под властью Британской империи. Саид Ахмад-хан считал необходимым, «чтобы для мира Индии и для всестороннего прогресса в Индии английское правительство оставалось на многие годы – фактически навсегда» [Sir Syed Ahmed, 1888, p. 39], тогда как предложения Конгресса были «крайне нецелесообразными для страны, населенной двумя разными народами, которые пьют из одного источника, дышат воздухом одного города и зависят в своей жизни друг от друга». «Разжигать неприязнь между ними» он считал неприемлемым, а деятельность ИНК, по его мнению, способствовала именно усилению межобщинных трений [Sir Syed Ahmed, 1888, p. 36–37]. Схожую точку зрения в письме Бадруддину Тайябджи выражал и Т. Бек: «Мы считаем, что его [ИНК] методы – проведение общественных собраний, где демонстрируются недуги народа, распространение памфлетов... – рано или поздно приведут к Мятезу среди жителей этих провинций и Пенджаба» [Theodore Beck Papers, 1992, p. 32].

Возражения Саида Ахмад-хана и Т. Бека нашли поддержку у колониальной администрации – в частности, в дискуссии о целях и методах Конгресса с А.О. Юмом вступил вице-губернатор Северо-западных провинций и Ауда О. Колвин. Юм рассчитывал, что Колвин, ранее благосклонно относившийся к Конгрессу, выскажется в его пользу или заявит о своей нейтральной позиции, и потому просил разрешения опубликовать переписку [Briton, 1967, p. 92–93]. Однако тот выступил на стороне противников ИНК. Колвин, как и Т. Бек, критиковал конгрессистскую публицистику, распространяющуюся в Индии, на том основании, что она уделяла большое внимание недостаткам британского правления, игнорируя его достоинства [Юм, 2019, с. 235]. Он высказывал точку зрения, что первые сессии ИНК были выдержаны в умеренном духе, однако памфлеты, включенные в отчет о сессии в Мадрасе 1887 г., выставляли «в ложном свете британскую администрацию в Индии» и призывали индийцев «приписывать ей страдания и обиды» народа [Юм, 2019, с. 228]. Колвин не только не поддержал ИНК, но и написал книгу «Демократия не пригодна

для Индии» [Bhinga, 1888], на титульном листе которой автором значился У.П. Сингх, раджа Бхинги – небольшого княжества на севере Индии.

В августе 1888 г. антиконгрессистская оппозиция оформилась в Объединенную индийскую патриотическую ассоциацию (ОИПА). Ассоциация получила поддержку в прессе в лице англо-индийской «Пионир». Газета подробно освещала деятельность ассоциации в первые месяцы ее существования и желала Саиду Ахмад-хану «успеха в новом начинании», полагая, что ассоциация станет противовесом Конгрессу в его влиянии на английское общество, которое до тех пор получало «только одну точку зрения на индийский вопрос, не зная того, что она односторонняя» [*The Pioneer*, 1888, 10th Aug.].

Устав ассоциации провозглашал целью «издание и распространение памфлетов и других документов для информирования членов парламента, английских журналов и народа Великобритании» о ложности заявлений ИНК о его всенародной поддержке в Индии, сообщать точку зрения мусульманских и индусских организаций, оппозиционных Конгрессу, а также «стремиться сохранить мир в Индии и укрепить британское правление» [*Showing the Seditious Character*, 1888, appendix, p. I]. О поддержке ассоциации заявили пятьдесят три мусульманские организации, однако слово «объединенная» в названии свидетельствовало о том, что ее членами были также индусы, а секретарем стал англо-индеец Т. Бек, в задачи которого входила также подготовка к публикации памфлетов ассоциации [*Theodore Beck Papers*, 1991, p. 37–38].

Однако, несмотря на декларации о единстве мусульман и индусов в борьбе против ИНК, ОИПА с момента возникновения столкнулась с внутренними противоречиями. В ноябре 1888 г. «Пионир» сообщал о том, что на одном из собраний ассоциации раджа Шива Прасад предложил создать две организации (индусскую и мусульманскую), которые действовали бы под началом единой ассоциации [*The Pioneer*, 1888, 24th Nov.]. Саид Ахмад-хан был вынужден опубликовать письмо, в котором подтверждал единство целей индусов и мусульман, действующих в рамках ОИПА, и заявлял только о несогласии с некоторыми предложениями индусских представителей. В частности, Шива Прасад рекомендовал подать петицию на имя правительства с предложением внести в уголовный кодекс дополнения, позволявшие ограничить циркуляцию «мятежных» памфлетов и проведение собраний. Саид Ахмад-хан писал: «Я не верю, что все бенгальцы не лояльны правительству, хотя они применяют крайне плохие методы в отношении общественных дел. У меня нет враждебности по отношению к сторонникам Конгресса, чтобы добиваться их ареста уголовными судами» [*The Pioneer*, 1888, 26th Nov.]. Редакция «Пионира» также считала, что в создании отдельных ассоциаций «нет ни малейшей необходимости», поскольку общественность сочтет это результатом «влияния мелочной ревности или сектантских предрассудков» [*The Pioneer*, 1888, 28th Nov.]. Редактор итавской газеты «Наджмул-Акбар» отказался принимать участие в работе ОИПА, поскольку ее членом стал Шива Прасад, которого тот считал ответственным за разжигание индусско-мусульманской розни [*Selections*, 1888, 28th Oct., p. 703]. Хотя в конце года в Северо-западных провинциях прошло множество митингов против Конгресса [*Selections*, 1888, 30th Dec.], становилось очевидным, что одного только враждебного отношения к ИНК было недостаточно, чтобы организовать эффективную деятельность индусов и мусульман в общей ассоциации [Robinson, 1975, p. 121].

Положение ОИПА осложнялось и тем, что она быстро стала объектом критики проконгрессистских изданий. Бенгальская газета «Хинду Пэтриот» замечала: «Что есть патриотизм, как не любовь к своей стране и острое желание улучшить материальное, политическое, социальное и моральное благосостояние своих соотечественников? Если это является целью Индийской патриотической ассоциации (а ее название указывает, что так оно и есть), тогда мы желаем ей удачи. Но важный вопрос состоит в том, каким образом эта

патриотическая ассоциация намерена показывать свой патриотизм?.. Если юная ассоциация намерена в своих публикациях рассказывать английскому народу, что у нас здесь все прекрасно, что мы обладаем всем, чего хотим, у нас нет жалоб, правительство делает все, чего мы желаем, и у нас нет большего стремления, нежели стать рыцарями или раджами... – тогда она должна убрать эпитет “патриотическая” из своего названия» [*Hindoo Patriot*, 1888, 27th Aug.]. Газета указывала, что другие ассоциации по всей стране – ассоциации Мадрасского и Бомбейского президентств, Индийская ассоциация в Бенгалии и Индийский национальный конгресс – «толкают страну на путь прогресса», и «алигархская ассоциация» не может быть патриотической, если не приобщится к этой работе. Саркастическое удивление колумниста «Хинду Пэтриот» вызвала и интерпретация Саидом Ахмад-ханом целей и задач Конгресса: «Кто сказал ему, что Национальный конгресс стремится установить республику в нашей стране?» [*Hindoo Patriot*, 1888, 1st Oct.]. В серии «Открытых писем к сэру Саиду Ахмад-хану» Лала Ладжпат Рай (представитель радикального направления в ИНК) обвинял ОИПА в том, что она является «ручной ассоциацией» Саида Ахмад-хана и предупреждал последнего о том, что его письма в поддержку Конгресса будут «должным образом опубликованы и распространены в свободной Англии», так же, как и памфлеты ОИПА [Rai, 2003, p. 7]. Впрочем, в рядах ИНК не все разделяли подобную точку зрения – Дадабхай Наороджи, напротив, считал, что политическая активность мусульман «принесет Индии пользу» [Masani, 1939, p. 306].

Важной задачей как для Конгресса, так и для ОИПА было привлечение на свою сторону общественного мнения в Великобритании. В декабре 1888 г. Саид Ахмад-хан и Т. Бек встретились с членом парламента У.С. Кейном, пребывавшим с визитом в Индии, однако тот занял беспристрастную позицию в дискуссии, выразив сожаление, что «лорд Дафферин и сэр Окленд Колвин сочли необходимым определиться со стороной на столь раннем этапе спора» [*Birmingham Daily Post*, 1889, 18th Jan.]. Кейн полагал, что новый вице-король Индии, маркиз Лансдаун, сумеет поспособствовать примирению враждующих сторон и, «удовлетворив разумные требования и решительно отринув неразумные», сделает Конгресс «ценным слугой» британского правления в Индии [*Birmingham Daily Post*, 1889, 18th Jan.].

Успехи Конгресса на «парламентском направлении» были более заметными. С 1887 г. в Лондоне действовало Индийское политическое агентство (позже преобразованное в Британский комитет ИНК), которое активно сотрудничало с либеральным парламентарием Чарльзом Брэдло. В 1889 г. Брэдло посетил сессию ИНК в Бомбее, где поддержал предложенную Конгрессом схему реформы законодательных советов и согласился представить ее в парламенте [Никитин, 2016, с. 115]. Схема предполагала увеличение числа неофициальных (не являющихся чиновниками) членов советов, которых должны были избираться по территориальным округам, а не назначаться правительством. В ответ ОИПА организовала сбор подписей мусульман в поддержку петиции в парламент против законопроекта Брэдло [*Theodore Beck Papers*, 1991, p. 45–46]. Петиция содержала просьбу «не вводить выборный принцип в устройство индийских советов, как того требует Индийский национальный конгресс», поскольку выборы в советы воспринимались как несправедливая мера в отношении мусульман и других меньшинств [*The Pioneer*, 1890, 4th Apr.]. Петиция указывала, что мусульмане составляют пятую часть населения Индии и «крупнейшую единую общину», история и традиции которой являются важным фактором в индийской политике; однако тот факт, что они неравномерно расселены по всей стране и в некоторых районах составляют малозначительное меньшинство, не оставляет им шансов на успешное участие в выборах. В петиции утверждалось также, что получившие английское образование индусы будут иметь преимущество перед мусульманами, а любая система пропорционального представительства в советах не защитит интересы мусульман, поскольку их голоса в советах не

будут иметь значения из-за индусского большинства. Подписавшиеся под петицией, таким образом, просили правительство сохранить принцип назначения всех членов в советы, поскольку он рассматривался ими как единственный способ защитить меньшинства [*The Pioneer*, 1890, 4th Apr.].

Орган ИНК в Лондоне – газета «Индия» – опровергала аргументы ОИПА, указывая, что предложенная Конгрессом схема позволит участвовать в работе советов большему числу мусульман [*India*, 1890, 6th May, p. 116]. На страницах газеты британский индолог Ф. Пинкотт отвергал притязания авторов петиции на право называть мусульман «крупнейшей единой общиной». Пинкотт признавал, что мусульмане в Индии не делятся на многочисленные секты и направления, но Саид Ахмад-хан считается лидером всех индийских мусульман только среди европейцев, в то время как некоторые единоверцы называют его «неверным» [*India*, 1890, 6th May, p. 108]. «Индия» также публиковала сведения о митингах и резолюциях в поддержку законопроекта Брэдло, мнения британских политиков и индийских газет о пользе ИНК для Индии и Великобритании.

Смерть Ч. Брэдло в январе 1891 г. ослабила позиции сторонников Конгресса, и принятый в 1892 г. закон об индийских советах значительно отличался от предложенной ИНК схемы. Т. Бек считал, что ассоциация многого добилась в деле «предотвращения распространения агитации Конгресса в Англии» [*The Pioneer*, 1894, 14th Jan.], хотя и отмечал, что закон 1892 г. не отвечает интересам мусульман. Тем не менее основатели ассоциации склонялись к созданию новой, исключительно мусульманской организации. Причина этого состояла не только в желании Саида Ахмад-хана и Т. Бека сосредоточиться на защите интересов мусульман Северной Индии – «тактическое» сотрудничество с индусской аристократией в рамках ОИПА не могло быть долговечным. Попытки ИНК с помощью Ч. Брэдло повлиять на расширение законодательных органов, объединившие индуских и мусульманских талукдаров Северной Индии, не принесли заметного успеха, и принятие закона в 1892 г. привело к тому, что главная цель ОИПА была, пусть и частично, достигнута, и для решения новых задач требовались новые организационные формы. К пересмотру внутреннего устройства вели и противоречия в ОИПА, связанные, в частности, со стремлением Шивы Прасада создать отдельную ассоциацию и его предложениями внести поправки в уголовный кодекс для того, чтобы «предотвратить свободное выражение мнения людьми на публичных собраниях и в газетах» [*Selections*, 1888, 9th Dec.]. Кроме того, Шива Прасад, пользовавшийся поддержкой британской администрации, обладал довольно сомнительной репутацией в стране. Пресса считала его ответственным за индуские волнения в Бенаресе весной 1891 г. [*Selections*, 1891, 7th May.] и называла его даже «врагом страны» [*Selections*, 1888, 9th Dec.]. Другие индуские деятели ОИПА, несмотря на высокие титулы, также не были лидерами общественного мнения [Юм, 2019, с. 251–253], им отводилась второстепенная роль, и это, конечно, способствовало размежеванию. Наконец, важным фактором создания новой организации стало движение против убийства коров, ставшее одной из причин межобщинных столкновений в Бомбее в августе 1893 г., серьезно ухудшивших отношения между индусами и мусульманами [Яковлев, 2013, с. 65]. Т. Бек, в частности, расценивал это движение как «антимусульманское», а ОИПА не могла в полной мере ему противостоять [*The Pioneer*, 1894, 14th Jan.]. На снижении активности ОИПА после 1888 г., вероятно, сказалась и смена правительственного курса в отношении ИНК. Новый вице-король Индии маркиз Лэнсдаун, в отличие от своего предшественника, считал репрессивные меры неэффективными, поскольку осознал неизбежность дальнейшего расширения национального движения. Лэнсдаун объявил ИНК «совершенно законным движением», что стало фактическим официальным признанием Конгресса [Mishra, 1968, p. 84]. Совокупность этих факторов и привела к

тому, что в декабре 1893 г. ассоциация прекратила свое существование, уступив место Англо-восточной оборонительной ассоциации Верхней Индии.

Появление оппозиции ИНК во второй половине 1880-х гг. оказало большое влияние на политическое развитие Индии и пути национально-освободительного движения. Оно еще раз подчеркнуло характерную особенность индийского национализма, где сложилось общегражданское (представленное Конгрессом) и коммуналистское направления [Ванина, 2014, с. 149]. Деятельность Объединенной индийской патриотической ассоциации, несмотря на ее недолговечность и кратковременное единство целей с частью индусской аристократии, стала одним из шагов в развитии мусульманского коммунализма. Ее тесная связь с колониальной администрацией, подчеркнутая лояльность британскому правлению позволяла ее лидерам позиционировать мусульманскую общину как «верных подданных империи», угнетаемых индусским большинством. Такой курс препятствовал деятельности ИНК по объединению антиколониальных сил, содействуя усилению межобщинных противоречий в Индии, однако в противостоянии с Конгрессом в конце 1880-х – начале 1890-х ОИПА не вышла победителем – ИНК обретал всё новых сторонников как в Северо-западных провинциях, так и во всей Британской Индии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Антонова К.А. (отв. ред.). *Новая история Индии*. М.: Издательство восточной литературы, 1961 [Antonova K.A. (ed.). *Modern History of India*. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1961 (in Russian)].

Ванина Е.Ю. *Индия: история в истории*. М.: Восточная литература, 2014 [Vanina E.Yu. *India: A History in History*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2014 (in Russian)].

Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего: индийский национализм и история. *Вестник Российской нации*. 2009. № 5. С. 108–129 [Vanina E.Yu. The Past for the Future: Indian Nationalism and History. *Bulletin of Russian nation*. 2009. No. 5. Pp. 108–129 (in Russian)].

Никитин Д.С. Британский комитет Индийского национального конгресса: цели, задачи, итоги деятельности. *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 409. С. 115–117 [Nikitin D.S. The British Committee of the Indian National Congress: Objectives and Results. *Tomsk State University Journal*. 2016. No. 409. Pp. 115–117 (in Russian)].

Юм А.О. *Избранные произведения об индийском национальном движении (1886–1894)*. Новосибирск: Сибпринт, 2019. [Hume A.O. *Selected Writings on Indian National Movement (1886–1894)*. Novosibirsk: Sibprint, 2019 (in Russian)].

Яковлев А.Ю. Межконфессиональные конфликты в Индии: индусы против мусульман. *Исламоведение*. 2013. № 4. С. 62–68 [Yakovlev A.Yu. Interconfessional Conflicts in India: Hindus vs. Muslims. *Islamic Studies*. 2013. No. 4. Pp. 62–68 (in Russian)].

Beck T. *Essays on Indian Topics*. Allahabad: The Pioneer Press, 1888.

Bhinga, raja. *Democracy not Suited to India*. Allahabad: The Pioneer Press, 1888.

Birmingham Daily Post. Birmingham, 1889.

Briton M.Jr. Lord Dufferin and the Indian National Congress, 1885–1888. *Journal of British Studies*. 1967. Vol. 7. No. 1. Pp. 68–96.

Dufferin & Ava. *Speeches Delivered in India, 1884–1888*. London: John Murray, 1890.

Gopal R. *Indian Muslims: A Political History (1858–1947)*. New York: Asia Publishing House, 1959.

Grover B.L. *A Documentary Study of British Policy towards Indian Nationalism, 1885–1909*. Delhi: National Publications, 1967.

Hindoo Patriot. Calcutta, 1888.

India: Organ of the British Committee of the Indian National Congress. London, 1890.

- Masani R.P. *Dadabhai Naoroji: The Grand Old Man of India*. London: George Allen & Unwin, 1939.
- Mishra J.P. Lansdowne and the Indian National Congress. *Quarterly Review of Historical Studies*. 1968. Vol. 8 (2). Pp. 84–90.
- Narain K. Nascent Nationalism in the Erstwhile North-West Provinces & Avadh (Uttar Pradesh) as Reflected in the Vernacular Language Newspaper between 1885 and 1905. *Proceedings of the Indian History Congress*. 1991. Vol. 52. Pp. 658–665.
- Noorani A.G. *Badraddin Tyabji*. New Delhi: Government of India Publications Division, 2009.
- Patwardhan R.P. (ed.) *Dadabhai Naoroji Correspondence. Vol. 2. P. 1*. Bombay: Allied Publishers, 1977.
- Rai L.L. *The Collected Works. Vol. 1*. New Delhi: Manohar, 2003.
- Report of the Third Indian National Congress*. London: Talbot Brothers, 1888.
- Robinson F. *Separatism among Indian Muslims: The Politics of the United Provinces' Muslims, 1860–1923*. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.
- Selections from the Vernacular Newspapers Received up to 28th October, 1888*. S. 1., 1888.
- Selections from the Vernacular Newspapers Received up to 9th December, 1888*. S. 1., 1888.
- Selections from the Vernacular Newspapers Received up to 30th December, 1888*. S. 1., 1888.
- Selections from the Vernacular Newspapers Published in the Panjab, North-Western Provinces, Oudh, Central Provinces and Berar received up to 7th May, 1891*. S. 1., 1891.
- Showing the Seditious Character of the Indian National Congress and the Opinions Held by Eminent Natives of India who are Opposed to the Movement*. Allahabad: The Pioneer Press, 1888.
- Sir Syed Ahmed on the Present State of Indian Politics*. Allahabad: The Pioneer Press, 1888.
- Source Material for a History of the Freedom Movement in India (Collected from Bombay Government Records). Vol. 2: (1885–1920)*. Bombay: Government Central Press, 1958.
- The Ilbert Bill: A Collection of Letters, Speeches, Memorials, Articles, &c., Stating the Objections to the Bill*. London: W.H. Allen & Co., 1883.
- The Pioneer*. Allahabad, 1886–1894.
- Theodore Beck Papers from the Sir Syed Academy Archives*. Aligarh: Aligarh Muslim University, 1991.
- Wedderburn W. *Allan Octavian Hume: "Father of the Indian National Congress", 1829–1912*. New Delhi: Oxford University Press, 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКИТИН Дмитрий Сергеевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Томского государственного института, Томск, Россия

Dmitry S. NIKITIN, PhD (History), Senior Lecturer, Department of Oriental Studies, Tomsk State University, Tomsk, Russia.